

Цзы Тянь Цзунь и Чу Юй стояли на террасе, наблюдая за движением в направлении главного зала.

В Чуцзицзы вспыхнул злой свет, и подул ветер. Он был облачен в одежды и танцевал, продолжая издавать резкие звуки. Спустя долгое время он вдруг фыркнул и прошептал: "Я думал, что в прошлом я тоже был ребенком двоих... Эй, Цзы Эр, наши братья, неужели все так смешалось?".

Кулак присел на корточки у ограждения террасы. Чу сокрушенно вздохнул: "Смотрим на других, чтобы бороться за наши жизни... но я ничего не могу сделать... Старший брат действительно урод, неужели так быстро связался с Ареалом Отступничества?"

Цзы Тяньцзунь посмотрел на главный зал Линь Сяо Бао Дянь, и посмотрел на них в один счет быстрее молнии, и даже позволил им увидеть серпантин постоянно в зал. Помолчав долгое время, Цзытянь Цзунь пробормотал: "Но, что ты можешь сделать?"

Пурпурный Тяньцзунь опустил на землю, указательным пальцем правой руки аккуратно нарисовал на земле круг: "Два наших брата, идеал жизни - быть монахом... Это пикантно, и каждую ночь сотни девушек. Дайте нам теплую постель, о, лисы и тигры в будни, дерьмо, хулиганы, люди, не радующие глаз, вот веселье нашей жизни!".

Чу Юй тоже упал. Он сильно ударился лбом о фиолетовый лоб, посмотрел ему в глаза и спросил: "Правда? В твоём сердце, действительно так думаешь?"

Фиолетовый Тянь Цзунь остался стоять, затем склонил голову.

Чу Юй покачал головой и лукаво вздохнул: "У меня здесь запрет... Злой, жестокий, кровавый, ядовитый... После использования, вонь будет стоять долгое время. Если он не будет удачным, то убьёт нас двоих серым дымом. Однако, добившись успеха, я смогу вернуть себе силу последних десяти лет!"

Пурпурный Тяньцзунь яростно поднял голову: "Предыдущая жизнь? Ты..."

Чу Юй очень искренне посмотрел на Цзы Тяньцзуня: "Эй... Я Чу два меньше!"

Пурпурный Тяньцзунь уставился на Чу, и спустя долгое время, он сильно ударил Чу по плечу: "Что мне нужно сделать?"

Чу Юй закусил зубы и вздохнул: "Мне нужна кровь, огромное количество крови, более чем в сто раз, в тысячи раз, в 10 000 раз больше крови, чем та, которую мы видели в домене демонов кровавого моря... Кроме того, мне нужны сильные кости живых существ, чем сильнее, тем лучше... Например, кости драконов, фениксов и единорогов сильнее и лучше; чем больше, тем лучше!"

В фиолетовом небе Цзунцзы вспыхнул глубокий проблеск света. Он посмотрел на Чу Юя и сказал: "Кровь настолько легкая, что монахи Святого Духа дают достаточно крови. А кость, дракон и феникс? Где... планируются их могилы?"

Рот Чу Юя дернулся: "Могилы их племен?".

Пурпурный Тяньцзунь поднял голову и посмотрел на небо, позируя как ни в чем не бывало: "Да, родовая могила трех родовых драконов, трехногих предков, старого дракона, старого

феникса, старого единорога, они не племена Предка предков... В начале бессмертных дней, древних дней неба, но есть много древних предков трех племен, их костей, достаточно, чтобы быть сильными!"

Скальп Чу Юя внезапно натянулся, и мышь не знала, когда она бесшумно появилась на его голове.

Четыре когтя вцепились в скальп Чу Юя, и мышь тихо прошептала: "Как такая забава может достаться мыши?". Чу Чуаньцзы думает об интересном секретном методе, как и мышь здесь... есть еще Секрет двери только начинает внезапно появляться, но он кажется очень полезным, а еще нужно сотрудничать с Цзы Тяньцзунем."

Мышонок посмотрел вверх, и длинный, заостренный хвост мягко задрожал. Он вздохнул низким голосом: "Я действительно не могу оглянуться назад. Лучше думать о том, о чем думаю я".

Из мыши выплеснулся проблеск серебристого света, который постепенно выплеснулся на несколько футов в длину и сделал мышь похожей на ежа.

"Прошлое невыносимо, как ты можешь его чувствовать?"

"Мышонок потрогал длинную бороду, посмотрел вниз на тело, покачал головой и снова кивнул: "Но где, все в порядке, прошло много времени, это не плохо. Ха-ха!"

Скорпион резко вспыхнул, и тон мыши стал очень серьезным: "Ты, ты можешь попробовать? Мышь гарантирует, что нет никакого риска, и что твоя культивация может быть значительно улучшена за очень короткое время." Большая доля. Мышь не знает, хорошо это или плохо для вас. Особенно фиолетовый два ребенка, твоя жертва может быть большой, большой, большой!"

Фиолетовый Тянь Цзунь вытянул лицо и серьезно посмотрел на мышь: "Заплаченная цена повлияет..."

Фиолетовый Тяньцзунь склонил голову и посмотрел на одну из тонкостей в середине своего тела.

Повелитель Крыс понял и тут же рассмеялся: "Конечно, это невозможно... Разве Крыса - такой человек? Ну, это не только не произойдет, но и... культивирование растет, и функции в этой области могут быть усилены".

Цзытянь Цзунь внезапно вздохнул с облегчением, и со старомодным притворством спокойно сказал: "Это, естественно, не проблема. Ну, не хочешь ли ты поговорить со мной?".

Чу Юй посмотрел на Цзы Тяньцзуня: "Эй?"

Кожа лица Фиолетового Тяньцзуня внезапно покраснела, и он возмутился: "Я фиолетовый бог, как я могу быть таким?"

Чу Юй улыбнулся.

Фиолетовый Тяньцзунь тоже засмеялся.

Мышь кивнул, и его большие передние зубы вспыхнули притягательным серебристым светом. Они мгновенно свернули их двоих и превратились в поток, который стремительно полетел

прочь.

Быстро летя,мышь прошептала про себя: "Как насчет этого метода, ты должен принести этих маленьких ребят... Собака, птица, сильный, старый черный... плюс вы двое, просто придумайте "Сжечь небо и убить секреты династии Юань"... Эй, этот мир будет другим, этот метод не должен иметь много проблем?".

Через три дня вместе с семьёй священниками из семи врат отправился в общей сложности 21 мятежный тиран, плюс 18 мастеров мятежной секты Верховного Императора и Верховные Мастера Святого Духа. Все могущественные элементы возглавили Чутянь и Император Небес, и могучая армия прошла через портал и спустилась прямо на территорию Гаотянюньши.

После того как Чу Тянь и другие ушли на месяц, в мире слона-сокровищницы Цзывань распространилась хаотичная, невежественная, глубокая и вневременная атмосфера.

Подобно аромату старого вина из старого переуллка, аромат струился вокруг, и все люди, соприкасающиеся с этим дыханием, чувствовали себя расслабленными и успокоенными.

В том числе пурпурный груз, все невинные жертвы чумы на территории пурпурного клапана непосредственно выздоровели с момента прикосновения к этому дыханию, и было бесчисленное множество монахов, которые не могли прорваться через узкое место царства. В этот момент произошел необъяснимый прямой прорыв.

Распространение этого дыхания чрезвычайно ужасно, а кончики пальцев распространились на три дня.

В разгар интенсивных приготовлений Да Луо, лисы и свободные от лис братья и сестры внезапно изменились в лице. Те закричали и произнесли: "Как может Тяньвэй?"

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2237831>